

УДК 5(075.8)

ЛЖЕУЧЕНИЯ И ПАРАНАУКА ХХ ВЕКА. Часть 3

Верещагин И.А.

*Пермский государственный технический университет,
Березниковский филиал*Подробная информация об авторах размещена на сайте
«Учёные России» - <http://www.famous-scientists.ru>

Проведен анализ общепринятых учений и научных теорий, имевших широкую аудиторию в вузах и научно-исследовательских институтах прошлого века. Выявлена недостаточность абстрактной потенции в мыслительной жизни homo sensus, главная альтернатива которой – эмоциональный мир, чувственность и вера. Свойство верить познающего субъекта не носит характер религиозности, однако имеет общие с ней основания. Роднит религию и научную веру стремление *не понять, а принять* смутные представления, сулящие сиюминутную пользу и выгоду, объединяет желание увидеть в таинственном и запредельном нечто к себе *доброжелательное*, освобождающее от мучительного предназначения думать и, следовательно, уводящее от необходимости работать – работать без самообмана, но эффективно и достойно homo sapiens.

Между тем Санников показал, что в бигамильтоновой системе принцип наименьшего действия заведомо может быть нарушен или вообще не иметь места [6]. Применяя принцип наименьшего действия, Гильберт и Эйнштейн устраняют, кроме физического времени, из своей теории и такое явление, как тяготение, заменив его «кривизной», потом вводят в правую часть уравнений плотность энергии – импульса – натяжений гравитационного поля и получают Горгону, так как варьировали «действие», состоящее из интеграла от гравитационного поля, по параметрам, зависящим, на самом деле, от гравитационного поля. Но перед этим актом было совершенно настоящее чудо: под звуки факирской дудки со дна морского всплывают два чудища. Методом подгонки из комбинации скалярной и тензорной кривизн псевдориманова пространства составляется выражение, ковариантная производная которого равна нулю. Заметив, что закон сохранения для «плотности тензора» энергии – импульса – натяжений выражается его ковариантной дивергенцией, тоже равной нулю, волшебники приравнивают между собой два нуля [7]. А потом, назвав сие «свернутым тождеством Бианки», записывают вместо системы дифференциальных уравнений «проинтегрированную» систе-

му уравнений ОТО, принимая во внимание только одну константу интегрирования (космологическую постоянную) и затем ее отбрасывая (там же). Между тем в симметрических тензорах, равных нулю, содержится десять различных компонент, а всего их шестнадцать. Интегрирование десяти независимых уравнений приносит не одну произвольную константу, а десять констант, определяемых граничными и начальными условиями. То, что было предложено в качестве уравнений так называемой общей теории относительности, – это грубая ошибка, которую трудно назвать даже математической. Таким образом, закон сохранения энергии при выводе уравнений теории использовался, а в теории его не оказалось: из-за школярского просчета он был утрачен.

Математические ошибки при «выводе» уравнений ОТО можно показать на примерах, понятным и студентам. Если имеется равенство $0 = 0$, то из него получаются равенство $a * 0 = b * 0$ при $a \neq b$ и

$\frac{0}{c} = \frac{0}{d}$ при $c \neq d$. Но интегрируя десять подобных равенств, названных уравнениями, первые релятивисты получают одну константу интегрирования Λ . Однако слева в уравнениях ОТО, где раз-

местилась «кривизна», подразумеваемая зависимость метрического тензора от гравитационного поля и его энергии-импульса носит один формальный характер, а справа *квазитензорная* величина определяется как функция гравитационного поля и энергии-импульса по другому закону. Это не тавтология, тем более что приравнивали два нуля, а где константы интегрирования?. Патент на изобретение этого вечного двигателя подгонок взял Эйнштейн, а вот Гильберт, знавший математику чуть больше, не рискнул заявить о своей находке, уступив пальму первенства скромному техническому эксперту последнего класса из патентного бюро в Берне.

Выше были разобраны случаи, когда в парадоксах СТО физическое время определялось «релятивистски» неоднозначно с самого начала, поскольку его, как такового, в теории нет. Была выявлена аналогия между неопозитивистским фундаментом квантовой механики – уравнением Шрёдингера – и марковским процессом, когда из последовательности случайных состояний исключаются время, память, масса (параметр m в уравнении Шрёдингера не в счет, так как он является коэффициентом размерности). А теперь геометризаторы бьются над задачей слияния двух формальных схем, из которых удалено время, – в ОТО нет даже пресловутого «синхронизатора» в образе эфемерного наблюдателя с часами. Но «проквантовать» ОТО заманчиво, так как для этого видятся все возможности: в квантовой механике пространство и время непрерывны и ОТО – теория континуалистская. Для эклектических упражнений есть все условия. Но нет результата, так как нельзя корректно объединить два чудовища XX века: квантовую механику и ОТО, поскольку они представляют собой разные аксиоматические теории.

Гравитационные волны, как аналог волновой картины физических явлений, возникшей с легкой головы де Бройля, в Метагалактике не обнаружены. Ни одна из существующих теорий гравитации не может объяснить, почему галактики имеют спиральные рукава и почему астрономы наблюдают спектр масс под оптическим

горизонтом именно такой: звезда, ядро галактики, галактика, скопление галактик, Метагалактика, а не какой-нибудь другой. Этого факта не замечают прагматики, так как его трудно понять. Экспериментальная техника для регистрации колебаний алюминиевых болванок Вебера под воздействием побочных возбудителей оставляет желать лучшего, а с кончика пера теоретика скатывается первая гравитационная волна, да не какая-то, а реликтовая. Длина ее $\lambda = 1$ см. Это и доминирующая мода гравитационных волнений, как выявлено в [9], и определенная по температуре Гамова через соотношения неопределенностей Гейзенберга для «гравитона» со спином $s = 2$.

Между тем пресловутого спина у «гравитона» ОТО не может быть в принципе, так как тензор кручения S_{kl}^i псевдориманова пространства-времени отождествляется с нулем всюду, «куда только не обратят свой взор» новые ксенофаны, так как «всё у них мельчает и сливается в одно» – в пустоту [8]. Эйлеровы координаты тут ни при чем, поскольку это, во-первых, другие степени свободы. Более того, в точке «прямызна» равна «кривизне». А если гравитационное поле в пространстве Минковского отсутствует, то нет и «гравитона». Гипотетической частицы в «точке», то есть локально, нет, как нет и ее собственного момента импульса – завихрения точки. А во-вторых, какие могут быть эйлеровы координаты у того, чего нет? Профаны-ксенофаны, стараясь «идти в ногу» с физикой элементарных частиц, все-таки приписывают гипотетическому «гравитону», как *завихрению* псевдориманова пространства-времени, нечто похожее на спин, опираясь на ассоциацию: тензор плотности энергии – импульса – натяженный $T_{4 \times 4}$ имеет ранг $R = 4$, и если каждая единица ранга уподоблена половине постоянной Планка, то в целом R будет содержаться четыре половинки, и получится $s = 2h$. Право на жизнь самобытного словоизвержения «плотность тензора энергии – импульса» рьяно отстаивают сторонники странной теории. Так, Гришук [10] клеймит позором Логунова и Чугреева за то, что те предложили «релятивистскую тео-

рию гравитации» (полевую теорию) в обход ОТО и написали в своей статье вместо «плотность тензора» просто «тензор» [11].

Итак, имеет место быть «тензор плотности энергии – импульса – натяжений» гравитационного поля, который тензором не является. Он оказывается псевдотензором и приравнивается тензору кривизны. Это «первородный грех» ОТО, см. [12]. Однако, солгав единожды, в пылу экзальтации «поэты лгут нещадно». Эзоповский язык богат недомолвками и намеками. Намек на струму ОТО содержится в признаниях непревзойденных вычислителей: «Таким образом, во всяком случае не имеет смысла говорить об определенной локализации энергии гравитационного поля в пространстве ... не имеет смысла говорить о том, имеется или нет гравитационная энергия в данном месте» [8, с. 366]. Энергии нет, «спина» нет, места нет, а «гравитон» есть – как мираж. У Вебера «спин» есть даже у фотона, у которого раньше была только спиральность, а у отошников – фата-Моргана, но тоже «спин». После сей шутки не только Энгельс воскликнет: «О метафизика!». Но Медея из царства пустоты протяженности на этом свои козни не заканчивает, заставляя наивных аргонавтов лженауки искать гравитационные волны умозрительной субстанции, не обладающей ни энергией, ни тензорностью (в тензорном пространстве), ни кручением. Здесь Эзоп поперхнется в изумлении: такой «театр абсурда, кишащий мутантами» и шутами, ему и не снился!

Современные деды Шукари в целях укрепления веры в ОТО подкладывают под нее шпалы фальсифицированных опытных подтверждений. Эффект искривления лучей света вблизи от поверхности Солнца известен задолго до его «предсказания» в ОТО. Из светила истекают огромные массы вещества – солнечный ветер. Вместе с разреженной плазмой, которую оставляют после себя выбросы протуберанцев, солнечный ветер образует оптическую среду, преломляющую лучи света от далеких звезд согласно всем законам геометрической оптики. Но физики, как это принято в исследованиях *jusiV*, на естественные причины отклонения света

внимания не обращают и соответствующие расчеты не выполняют, но отдаются метафизическим грёзам, возникающим в иных головах благодаря выдвигению неестественных теорий.

Другая шпала фальсификации, согласно Попперу, ложится поперек орбиты Меркурия. Здесь ускоренные релятивисты поступают еще круче. Они подгоняют вывод ОТО о смещении перигелия Меркурия под известную формулу Герберера, полученную в 1898 году, из которой получается результат: 43" в столетие. Характерно, что о смещении перигелия Меркурия Эйнштейн заговорил лишь в конце 1915 года и приводил смещение на величину 18" в столетие. Дикке отмечает, что ОТО не дает точного значения для смещения перигелия. Роузер в книге «Перигелий Меркурия. От Леверье до Эйнштейна» приводит муссируемый релятивистами начала XX века результат: 7" в столетие, который в 2π раз меньше истинного. «В некоторых случаях старые теории защищают, вводя дополнительные гипотезы, или упорно игнорируют аномалии» [13]. Однако аномалии, то есть парадоксы, на этот раз релятивисты не игнорировали, а активно устраняли, так как «парадоксы» ОТО не совпадали с экспериментальными данными. Ликвидация «парадоксов» в ОТО шла, пока оценка смещения перигелия Меркурия не совпала с полученной Герберером. Так возникло еще одно «предсказание» теории относительности.

Эффект покраснения света, исходящего с поверхности небесного тела большой массы, также известен еще со времен Лапласа. Этот ученый, вычисляя движение планет в поле тяжести Солнца, пришел к выводу, что скорость распространения гравитационного взаимодействия не c , то есть не электромагнитная постоянная Максвелла, а примерно в 10 млн. раз больше. Поэтому частота света, уходящего от центра притяжения, *успекает* изменяться в соответствии с законом сохранения общей энергии фотона в гравитационном

$$\frac{m_{эфф} M}{r}$$

поле: $E_0 = -\gamma \frac{m_{эфф} M}{r} + hv$, где E_0 – энергия фотона на бесконечном удалении от притягивающего центра, γ – постоянная

тяготения, $m_{\text{эфф}} = hv/c^2$, M – масса небесного тела, r – расстояние от фотона до центра притяжения, h – постоянная Планка, ν – частота фотона. Отсюда можно получить оценку изменения частоты в зависимости от изменения расстояния до центра притяжения, то есть при изменении напряженности гравитационного поля: $\nu = E_0 / (1 - \frac{M}{\gamma c^2 r})h$, из которой следует, что свет дей-

ствительно краснеет ($dr < 0$, что выполняется и без определения $m_{\text{эфф}}$ через hv/c^2). Но какой механизм мог бы быть задействован при реализации этого эффекта, если бы гравитация распространялась со скоростью света? Во-первых, как нетрудно видеть, никакого реального взаимодействия фотона в поле тяготения с самим этим полем не было бы. Во-вторых, фотон локализован на траектории его удаления от небесного тела, хотя его скорость четко определена: $\nu = c$, так как для света неприменимо соотношение неопределенностей Гейзенберга. А это значит, что локально в «точке», где находится и движется фотон, нет гравитационного поля, поскольку гравитационное поле – это «кривизна», отсутствующая в «точке». Не решает проблемы так называемая стохастическая метрика, вводимая в физику пространственных отношений по аналогии с аксиоматикой Колмогорова в теории вероятностей, а только сводит ее к манипулированию с модальностями. Этот математический объект чужд идее ОТО, построенной на вариации «кривизны» континуалистской геометрии. Квантование пространства проводится подобно структурам в кристаллографии [14], но ориентация решеток при этом неуместна. Нелинейные поля отсутствуют в «точке», где движется фотон, поэтому квантование пространства по Блохинцеву невозможно. Следовательно, внешние меры, призванные устранить беспомощность ОТО при выяснении причин покраснения фотона, тщетны. Таким образом, ОТО отнюдь не объясняет *покраснения света*, но зато благодаря этой теории метафизиками производится на *свет* очередной *peri-layiv*, то есть ввод научного

сообщества в заблуждение. Другие эффекты, якобы получаемые в рамках ОТО, также не выдерживают испытаний при проверке их на свежесть под микроскопом ретроспекции или под шпалами Поппера при проверке на присутствие продуктивной причинно-следственной потенции.

Известна реакция Зельдовича на чуда теории относительности. Другой специалист в области физики – Захаров под впечатлением провала современных новаций науки в попытках найти выход переходит к неомодерну. Ориген и Скот выступали за подтверждение веры разумом, то есть за слияние науки с религией. Наука возможна как метафизика – по Плотину, метафизика возможна как наука. В физике причинность двойка: 1) она исходит от природы, естественная причинность; 2) она исходит от метафизики, божественная причинность. Отсюда противоречия между физикой и метафизикой. «Всякая ссылка на волю Божию категорически признавалась *недопониманием* с точки зрения физики» [15]. В ОТО (как и, по-видимому, в СТО), согласно Захарову, нет метафизики механициста Ньютона с четырьмя постулатами. Здесь не обязательна концепция материальной «точки», исключены такие метафизические элементы, как сила и, тем более, сила инерции, то есть исключена собственно физика. Замененная воздействиями на тела новой метафизической сущностью – псевдоримановым пространством-временем, сила инерции осталась за бортом корабля познания, резко прекратившего поступательное движение в русле метафизики Аристотеля. Однако шишки инертности мышления субъект познания набивает об облака метафизики Плотина, на которые накручивает естествознание неомодерн. «Существование сингулярностей, неустранимых никаким преобразованием системы отсчета, – один из существенных метафизических элементов ОТО». Сингулярности – это «черные дыры» и начальная сингулярность «большого взрыва». «Метафизика Большого Взрыва совместима с нарушением физического закона сохранения, так же как с нарушением физической причинности. В начале мира просто нет физической величины, которая могла бы сохраняться, так что рождение

Вселенной из ничего возможно уже в классической гравитации... Физический вакуум – основной метафизический элемент космологии [с ее «спонтанным рождением» из ничего]» (с. 111). Так ОТО, давно порвав с миром природы, заканчивает существование в виде картезианской метафизики и становится лозунгом слияния науки с неоплатонизмом, флагом «невидимой» и «ненаблюдаемой» поповщины.

Зерна постмодерна содержатся в работах специалистов по философии физики в форме его отрицания. В состоянии современной физической мысли заметны два «синдрома»: 1) пифагорейский, когда понятия математики отождествляются с соответствующими сторонами и гранями объективной действительности, – характерен для квантовой механики, СТО и ОТО; 2) Пигмалиона, когда «грани» и «стороны» отождествляются с «элементами» теории, «не являющимися математическими понятиями» [16], – характерен для пропагандистов и фальсификаторов тех же квантовой механики, СТО и ОТО. При анализе мыслительной потенции доминирующих в XX веке физических теорий нужно рассматривать «распространенную форму логико-гносеологической патологии, противоположную пифагорейскому синдрому и синдрому Пигмалиона, – так называемый логико-гносеологический аутизм». Это финал заболевания приверженцев пифагорейства, пигмалионщиков и пионистов.

Загадкой многие тысячи лет является свойство инертности массы. «Представление о силе как мере взаимодействия тел исключало понимание инерциальных эффектов. Поэтому Ньютон был вынужден постулировать существование абсолютно пространства как физической реальности, вызывающей инерционные эффекты... Приписывание пространству способности воздействовать на материальные тела, не подвергаясь обратному воздействию, в механике Ньютона замаскировано тем, что ее законы справедливы лишь в классе инерциальных систем, которые не испытывают ускорения по отношению к абсолютному пространству». Пространство и время – это такая же реальность, как физические тела и их движение. Но «закон

инерции» требует адекватной сущности в основаниях: вместо абсолютных или относительных пространства и времени – абсолютно неподвижное нечто по Пармениду. В этом случае неуместны гипноз позитивистских выводов из опыта Майкельсона и подмена физического времени прагматичным процессом синхронизации часов.

У Ньютона пространство и время – как вместилища тел и процессов, у Лейбница пространство и время – как отношения между телами и процессами, у Канта пространство и время – как априорные формы чувственности. Амбивалентность динамики Ньютона состоит в рассмотрении движения как силового и как инерциального. «Осознание амбивалентного характера физического знания положило начало освобождению математики и физики от пифагорейского синдрома и синдрома Пигмалиона, неизбежных в рамках антропоморфизма догматической (докритической) философии эмпиризма и рационализма. Однако платой за это освобождение стал, якобы, логико-гносеологический аутизм» [самозамкнутость исследователя, его «глухота» к свирепствующим взглядам и моде в физических науках]. «Само понятие представления Кант осознает как амбивалентное, поскольку, принадлежа субъекту, оно относится к объекту» (с. 93). «Если динамика берет свое начало от геометрической структуры пространства, логически независимой от опыта, то тем самым непосредственная связь динамики с внешним миром заменяется опосредованной, ... что расширяет возможности физического познания, открывая путь к освобождению от пифагорейского синдрома и синдрома Пигмалиона, но не освобождая от логико-гносеологического аутизма, сохранившего свое влияние на физическое познание, по крайней мере вплоть до создания общей теории относительности» (с. 93). Следовательно, «заболевание», характеризующееся пифагорейским синдромом, присуще тем представителям точных наук, которые тщетно пытаются уйти от диктата геометризации физики, в том числе геометризации динамики и теории тяготения, – за счет обращения к более фундаментальным математическим структурам, чем тензорная алгебра и геометрия, включая

евклидову и риманову геометрии. Обобщения чисел, развитие теории чисел, создание новых алгебр – все это «пифагорейский синдром», так как может увести общественное мнение от вечного любования «венцом» человеческой мысли – теорией относительности. Желание пигмалионизировать ученых, избавляющихся от пут картезианской метафизики вопреки новому божеству релятивизма, и ввести их в ряд пионистов – не ново: оно при торжестве зомбирующего варваров иисусианства давно виднеется из-под церберов религиозных скупщиков душ людских.

Аутизм общественного характера заключается также в том, что научное сообщество замыкается в ошибочной и неадекватной парадигме, принятой большинством. То что ОТО не является теорией относительности, уже известно. ОТО не является также теорией тяготения: «разбегание» галактик – это вовсе не тяготение, какой бы логической ловушкой не втягивать себя в стан свиты творцов ускоренного релятивизма. Может быть, в пределах Солнечной системы ОТО является той теорией, за которую ее принимают? Но тогда обратимся к фактам. Из ОТО физик отнюдь не получает объяснений следующим феноменальным явлениям: 1) радиусы почти круговых орбит планет возрастают примерно в арифметической прогрессии, начиная от Солнца; 2) все орбиты планет лежат практически в одной плоскости; 3) собственные моменты импульса почти всех планет параллельны их орбитальным моментам; 4) планеты постепенно удаляются от Солнца по раскручивающимся спиральям.

Здесь следует указать на преемственность ошибок, свойственных ученым разных поколений. Под впечатлением закона «всемирного» тяготения Ньютона, сумевшего с помощью своей феноменологической формулы объяснить законы движения планет, открытые Кеплером, выдвинули гипотезы происхождения Солнечной системы Кант, Лаплас, Шмидт. Все они исходили из предположения, что Солнце захватило когда-то в прошлом туманность, или пылевое облако. В результате действия силы притяжения и наличия моментов инерции частиц космической

пыли из захваченной туманности образовались планеты. О структуре планетной системы было кратко сказано выше. Эта структура не вписывается в модные гипотезы конца XVIII, начала XIX и начала XX веков. Картезианская геометризация тяготения также оказалась не у дел в вопросе ближней гравитации, подменив пустой внешней формой богатое внутреннее содержание уникального физического движения. Следовательно, ОТО не является теорией тяготения в ближнем космосе.

Еще одна нелепица свойственна механицистам всех поколений. Согласно формуле для закона «всемирного» тяготения Ньютона, если пробное тело недалеко от массивного центра C покоилось, то оно начнет падать в C как в сингулярную точку. Что будет в геометрической точке, никто из метафизиков а ля Картезий не знает. Может что-то наговорить о божестве и о душе, уходящей в неведомые дали, неоплатонист а ля Плотин. Механицисты же ограничиваются тем, что делают вывод о приобретении телом бесконечной кинетической энергии и бесконечной отрицательной потенциальной энергии. Эта успокоительная пилюля имеет метафизическую формулу: $\infty - \infty$. Данная формула даже буквально напоминает глаза камбалы, находящиеся по одну сторону головы (две рыбы на шампуре). Переверните ее, рыбину, и вы увидите другую сторону, окрашенную в цвет неба. На обратной стороне сидит неоплатоник.

Если чуть ранее заблудившиеся в извилинах псевдоевклидовой геометрии Минковского современные естествоиспытатели образовали лигу пионистов, то теперь это – могущественный клан камбалистов-каббалистов. Члены клана забыли о законе сохранения импульса (или масса в C бесконечно велика?). Этот закон данная умозрительная задача с телом в поле силы тяжести все же отменить не в состоянии. Тем более что тяготеющий центр – это в действительности не метафизическая точка, а физическое тело, занимающее определенное место и объем в пространстве. Следовало бы механицистам об этом не забывать и «выводить» тело, упавшее вместе с «мундиром» в горячее место, далее по траектории вон из C . Ибо движение по инер-

ции они еще не отменили – оно, как банан на дереве, все еще съедобно. Получается, что тело будет пульсировать, «качаться» словно маятник по отрезку прямой, в центре которого тяготеющая масса \mathcal{C} . Такая финальная картина вписывается в классическую механику, если пионисты со скоростью пиона будут вращать камбалистов вокруг начала координат в \mathcal{C} с тем же рвением, с каким они обращали вспять священную корову релятивизма – формулу для замедления будильника. Сгорание тела в плазме светила, происходящее в действительности, – это уже другая задача, к теоретической механике отношения не имеющая. То же относится к выбросу радиации, во что превращается тело по другой сторону от \mathcal{C} .

Но все картезианцы что-то незабвенно пишут о «черной дыре», начиная с Лапласа. Не лучше дело обстоит у наших старых друзей, ускоренных релятивистов, с логикой. У них тоже в геометрии появляются сингулярности и «черные дыры», появляются в умозрительных построениях, а не в физическом мире. Метафизика геометрии и математического анализа известна – она не в лучших традициях древнегреческой натуральной философии. Но зачем ту несурязицу, что вызревает в релятивирующей голове с глазами на одну сторону, переносить на ничего не подозревающую природу? Между тем как раз Эйнштейн и его поклонники зывают друг к другу о неотвратимости переноса того, что варится в «функционирующем мозгу», на окружающий объективный физический мир. Каша в мозгу у горе-модернистов варится, и это варево затем размазывается по учебникам для наивной молодежи и научным журналам для себе подобных.

Таким образом, у классических метафизиков при падении тела на силовой центр согласно формуле $E = mv^2/2 - GmM/r$ появляется абракадабра: $\infty - \infty$. У скоростных относительно Харриды ($E = \infty$) и Сциллы ($p = \infty$) прилетает еще Горгона: масса тела становится бесконечной в \mathcal{C} . До падения силовой центр был хотя и метафизически неподвижным, зато «нормальным» – с массой $M < \infty$. После падения его суммарная масса стала равна

массе нехилой Горгоны. Кроме того, в окрестности \mathcal{C} масса падающего тела становится больше любого наперед заданного весьма большого числа. И только мысль метафизика способна удержать массу M на месте и уберечь ее от порыва навстречу летящей к ней массе m . Воистину, запретельная телепортирующая мысль противостественника становится беспредельной!

Ускоренные относительно ничего нового на десерт к этой задаче не предложили. Зато у них в качестве вуали фигурирует метрика. Под вуалью скрывается Медуза, называемая для конспирации «черной дырой». Вуаль скрывает один уровень непонимания существа физического процесса – запретельную жизнь в сингулярности, своим появлением завуалировав непонимание другого физического явления – гравитации. Постоянная тяготения G в феноменологической формуле Ньютона знаменует собой живучесть калибровочной идеологии. С помощью этой формулы механицисты «калибровали» по устойчивости планетарных орбит всю Вселенную. СТО не касается этого акта мелодрамы идей, но терпит фиаско, упав вместе с телом в тяготеющий центр. В уравнениях ОТО тензор плотности энергии – импульса – натяжений содержит гравитационную часть: $T_{ik} + t_{ik}$. Это значит, что не только материя с ее полями, но и гравитация, являясь «кривизной», *кривит* эту «кривизну». В абракадабре t_{ik} (см. выше) нужно задавать потенциальную энергию гравитационного взаимодействия, а это возвращает метафизика, не желающего впасть в прокрустово ложе «дурной бесконечности» рекуррентных формул, к постоянной тяготения G . Опять осуществляется спрятанное за семью замками таинство «калибровки» всей Вселенной под местные условия. Хотя, надо отдать должное, в стане релятивистов слышны иногда трезвые голоса, призывающие пересмотреть статус постоянной G (а также и других констант – Дирак) и освободиться, тем самым, от чар Медеи.

Но не только логические и теоретические доводы против релятивизма вызывают интерес. Убедительные опровержения выводов, следующих из решения уравнений ОТО «для Вселенной», основа-

ны на огромном эмпирическом материале и представлены формульно и графически для зависимостей видимой светимости и угловых размеров галактик от «красного смещения» [17]. ОТО не физика как наука, а нечто запредельное. Одна запредельность ОТО нам известна – это «сингулярная точка». Другая запредельность – это скрытые, невидимые массы. Изучали *то*, что видимо, кидая *это* с Пизанской башни или наблюдая за *этим* при движении планет и спутников, а получили не-*то* и не-*это*. Получили не только одну-единственную «сингулярную точку», а и потрясающий вывод: перед нами всё, что видимо, – это мишура (1% массы), а вот *то*, что невидимо, чего нет, – *это* и есть всё (99% массы). Сингулярность непознаваема, а межзвездное пространство – невидимо и вне познания. Это действительно финал метафизической теории!

Таким образом, плясали от того, что видимо, а доплясались до сверхъестественного. Опять тот же изъян логики верующих позитивистов. Позитивист видит прямую палку, наполовину погруженную в воду (Планк), в форме надвое ломаной линии. Он эту палку опустил в воду сам, но до экзекуции над палкой та была для него прямой. После экзекуции палка «сломалась». Позитивист поднимает очи к небу и ищет *там*, вдали от тяжелых и дремучих земных тел, объяснения сей метаморфозе. *Там*, однако, пустота: и мысли, и тела. *Там* только фантастическое нечто – бог. Но почему древний позитивист, с любовью озирая овцу-кормилицу, тоже поднимает очи к небу? Потому что овечки этой вскоре не будет. Сегодня позитивист ее нежно любит, а завтра съест. Овечки не будет – не будет того, что видимо и осязаемо. Фантазмагория пожирания того, что любимо, действует не то чтобы удручающе, а завораживающе. Это самозавораживание имеет фазы: «Овцу я вижу, но ее не будет, а вот чтобы себя успокоить, я выдумываю вместо одной овцы – сто овец; и тогда я – счастлив, так как пищей буду обеспечен». Добавим: обеспечен хотя бы в фантазиях. Так прощание с земной любовью плавно переходит во встречу с любовью небесною.

По-видимому, темпорально-генетическая нить Мнемозины, разворачиваясь при осмыслении событий в настоящем, в «теперь» Аристотеля, все же действует не только в бытовом, физиологическом аспекте, а и в немножко более «закрученном» вверх аспекте, связанном с окружающей *j usiV* и даже ... с подсчетом звезд на небе. Информация, унаследованная от предков (с их способом существования), причудливо отражается в новом ореоле взаимосвязи «homo – социум». Тут же возникают предпосылки для «вселенского релятивизма»: пусть даже если одно милое шерстяное животное пойдет на шашлык и пряжу, зато другие – везде впереди и *там*, где их никому не съест. Вот корни «релятивизма». Ибо «всё относительно»!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Цзю Х., Гоффман В. // Гравитация и относительность. – М.: Мир, 1965. С. 17 – 18.
2. Eötvös L. von, Pekar D., Fekete E. Ann. Phys., 1922, 68. P. 11.
3. Фок В.А. Теория пространства, времени и тяготения. – М.: Гостехиздат, 1955.
4. Rabinowitch A.S. Physics Essays, 1996, v. 9, 3.
5. Верещагин И.А. Биоклетчатая физика и космология / Фридмановские чтения. – Пермь: Изд. ПГУ, 1998. С. 19.
6. Санников С.С. // Изв. вузов. Физика. 1995, 2. С. 106; 1996, 8. С. 72.
7. Вебер Дж. Общая теория относительности и гравитационные волны. – М.: ИЛ, 1962. С. 59, 75.
8. Ландау Л.Д., Лифшиц Е.М. Теория поля. – С. 386 – 395.
9. Зельников М.И., Муханов В.Ф. // Письма ЖЭТФ, 1991, т. 54, в. 4. С. 201 – 204.
10. Гришук Л.П. // Успехи физических наук, 1988, т. 156, в. 2. С. 297.
11. Логунов А.А., Чугреев Ю.В. // Успехи физических наук, 1988, т. 156, в. 1. С. 137.
12. Зельдович Я.Б., Гришук Л.П. // Успехи физических наук, 1986, т. 149, в. 4. С. 695.

13. Roseveare N.T. Mercuru's perihelion from Le Verrier to Einstein. – Oxford: Clarendon Press, 1982. P. 9, 59, 173 – 194, 216; Иванов Ю.А. Физика массы. – Ижевск: 2002.

14. Блохинцев Д.И. Пространство и время в микромире. – М.: Наука, 1982. С. 250, 256, 275 – 282.

15. Захаров В.Д. Метафизика в науках о природе // Вопросы философии, 1999, 3. С. 99.

16. Аронов Р.А., Шемякин В.М. // Вопросы философии, 2002, 1. С. 90.

17. Троицкий В.С. // Успехи физических наук, 1995, т. 165, в. 6. С. 703.

FALSE DOCTRINES AND PARASCIENCE OF XX CENTURY

Vereshchaghin I.A.

Berezniki branch of Perm state technical university

The analysis of the standard doctrines and the scientific theories having a wide audience in high schools and scientific research institutes of the last century is lead (carried out). Insufficiency of an abstract potentiality in a cogitative life homo sensus, which main alternative – the emotional world, sensuality and belief is revealed.